

УДК 821(680).09

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА КОНЦЕПЦИЮ АВТОБИОГРАФИЗМА ДЖ. М. КУТЗЕЕ

Ольга Юрьевна Анцыферова

д. филол. н., профессор кафедры зарубежной литературы

Ивановский государственный университет

153000, Иваново, ул. Ермака, 39. Olga_antsyf@mail.ru

Многоаспектно рассматриваются феномен саморефлексивности творчества Дж. М. Кутзее и специфика автобиографизма его прозы. Сборник статей “Doubling the Point. Essays and Interviews” (1992) прочитывается как конспект более поздних автобиографических произведений Кутзее. Здесь автор впервые разъясняет свою концепцию автобиографизма, вводит ключевое для него понятие «*autrebiography*», поясняющее видимую парадоксальность автобиографического письма в третьем лице. Здесь же обосновывается особое понимание исповедальности, краеугольным камнем которого является осмысление творчества Толстого и Достоевского. Центральной проблемой для Кутзее является проблема фатальной незавершенности любой исповеди, невозможность для человека прийти к конечной правде о себе самом. Философская мощь русских писателей позволяет им ниспровергать «секулярный скептицизм относительно существования истины». Толстовская «Крейцера соната» анализируется как художественный текст, обладающий богатым интерпретационным потенциалом, толкование которого сознательно редуцируется автором, лишаящим текст саморефлексивности. На основе «Записок из подполья», романа «Идиот» и главы «У Тихона» из романа «Бесы» позиция Достоевского резюмируется Кутзее так: подлинная исповедь не адекватна бесплодному монологу индивидуума или его диалогу с собственными сомнениями. Ее основой может стать только вера и благодать. Русская литература для Кутзее становится важнейшим источником мучительных, но и обнадеживающих самовопрошаний не только о выразимости субъекта в слове и о достижимости истины, но и о предельности постмодернистской идейно-эстетической парадигмы. В русской литературе Кутзее обнаруживает надежду на то, что конечная истина о себе самом может быть дарована человеку в виде благодати и милосердия.

Ключевые слова: саморефлексия; автобиографизм; новая исповедальность; постмодернизм; русская классическая литература; философия личности; религиозная этика.

INFLUENCE OF THE RUSSIAN LITERATURE INFLUENCE OF RUSSIAN LITERATURE ON J. M. COETZEE'S CONCEPT OF AUTOBIOGRAPHY

Olga Yu. Antsyferova

Professor in the Department of World Literature

Ivanovo State University

The paper analyzes various aspects of self-reflexiveness of Coetzee's prose with a special emphasis upon his concepts of autobiography and confession as revealed in his pivotal essay “Confession and Double Thoughts: Tolstoy, Rousseau, Dostoevsky” and his own commentaries to it in the book «Doubling the Point. Essays and Interviews» (1992). A brief outline of Coetzee's later autobiographical prose can be found in this book, with explanation of his concept of autobiography, which includes for Coetzee the whole body of an author's written works; the term *autrebiography* is introduced, clarifying the apparent paradoxicality of the writer's autobiographical *Er-Erzählung*. Coetzee is crucially concerned with how to achieve the end of confession, how to put an end to the endless game of deception and self-deception. For Coetzee, philosophical power of Russian writers, such as Tolstoy and Dostoevsky, is connected with their being “heirs of a Christian tradition more vital, in some respects, than Western Christianity”. Tolstoy's “The Kreutzer Sonata” is ana-

lyzed as a text potentially rich in interpretations, the author consciously reducing them to a single authoritative truth. It is achieved by depriving the text of any self-reflexiveness and silencing the moments of crucial importance – as opposed to Tolstoy’s “A Confession and “The Death of Ivan Ilyich”, where heroes confront death – the experience revealing some final truth to them. Analyzing “Notes from Underground”, “The Idiot” and the chapter “At Tikhon’s” excluded from “The Possessed”, Coetzee infers that for Dostoevsky “true confession does not come from the sterile monologue of the self or from the dialogue of the self with its own self-doubt, but from faith and grace”. Thus, for Coetzee Russian literature is an important source of self-interrogation not only about the possibility for a subject to be expressed in words and to find the final truth about oneself, but also about the limits of postmodern paradigm which can be transcended by the final truth of faith and “charity which is the way in which grace allegorizes itself in the world”.

Key words: self-reflexiveness; autobiography; confession; postmodernism; Russian classical literature; philosophy of self; religious ethics.